

Незадолго до того, как Райсин ворвался на вражескую территорию...

Комурасаки бежала по крышам тихого, будто вымершего города.

Органы чувств у нее острее, чем у диких животных. Девочка не испытывала никакого дискомфорта даже в ночной тьме. Пусть до Яи ей и далеко, но она, по крайней мере, легче большинства людей. Комурасаки легкими уверенными прыжками мчалась к академии.

Благодаря своему восприятию она быстро определила плохо охраняемые места. Девочка вполне могла наложить на себя невидимость, но это лучше было приберечь на потом. Проскользнув в академию через брешь в охране, она побежала по главной дороге и вскоре увидела Райсина.

На руке Яи что-то развевалось. Прибывшую Райсин заметил сразу же.

— Хорошо, что пришла, Комурасаки. Прости, что без объяснений, но мне нужна твоя помощь.

— А что сказала Сёко?

— Она не знает.

— Э, но...

Комурасаки посмотрела им за спины.

Под сенью деревьев стояла сребровласая девушка, Ирори.

Парень напрягся, однако Ирори спокойно, как будто самой себе, сказала:

— Я ничего не видела.

— Спасибо огромное.... Прощу, Комурасаки, — Райсин сложил руки вместе.

Откровенно говоря, девочка боялась перечить Сёко. Но...

— Если уж просишь...

То происшествие оказало на нее влияние. Она знала, что армия собирается действовать, но не сказала об этом Райсину, из-за чего он стал свидетелем смерти Ёми.

Чувство вины давило на неё.

Полученная от юноши магическая сила запустила «Яэгасуми» и изменила длину волн. Заклинание тут же сработало и окутало Райсина с Яей.

Теперь обычные люди уже не могли их видеть.

— Спасибо. Идем, Яя.

— Есть.

Дуэт сорвался с места.

Проводившей их взглядом Комурасаки стало немного одиноко.

Словно ощутив эмоции младшей сестры, подошла Ирори.

— В чем дело, Комурасаки?

— Сестра, я тут подумала. Как думаешь, стало бы лучше, умей я сражаться?

— Не говори так. У нас с тобой свои роли.

— И в чем же моя?

— Благодаря тебе хозяйка может свободно ходить повсюду. И ты прекрасно справляешься со своей задачей.

— А твоя в чем?

— Ну, на данный момент... — Ирори улыбнулась необычно теплой для нее улыбкой, — убедить хозяйку простить Райсина-доно за то, что он собирается сделать.

После этого сестры, взявшись за руки, растворились во тьме.

Фрей тихонько прошмыгнула в палату.

Четыре занавески огораживали пустующую кровать.

— Если того дурака ищешь, то он ушел, — неожиданно раздалось со спины.

Застыв на месте, она неуверенно обернулась и увидела сидящую в углу красивую девушку, на шляпке которой сидел дракончик.

— У-у... «Ти-рекс»...

Шар фыркнула, отвернулась, потом, слегка покраснев, спросила:

— Твой пес... э-э.... Как он?

Фрей понурилась и сжала край юбки.

Сдерживаемая тревога взяла верх, и девушка расплакалась.

— Если Рабби умрет... я останусь... одна...

— Хмпф.... Ты с самого начала не была одна.

Фрей удивленно вскинула голову.

— Не думала, что уже есть человек, который беспокоится о тебе в первую очередь? – чуть недовольно продолжила Шар.

— ?..

— Видимо, не понять этого тем, у кого эти люди есть. Ладно, сменим тему.

— Куда... он пошел?

— Кто знает? Быть может, он сейчас крадет собак из некоего приюта?

Приют. Собаки.

Фрей сразу же все поняла.

— Почему?!

— Мне тоже о-о-очень интересно! Но такой уж он человек. Не может бросить плачущую девушку в беде. Вот же слабак. – Хоть Шар и ругала Райсина, во взгляде ее таилось тепло. – Он мало того что на грани смерти, так еще и несколько автоматов спасти пытается. Если стража или профессора прознают, ему коне...

— К сожалению, я уже знаю.

От удивления девушки окаменели.

В дверях стояла Кимберли.

Привычный белый халат куда-то подевался. Сейчас на ней был роскошный незнакомый черный плащ с таинственной золотистой обшивкой в виде геометрических узоров.

— Наряд мой удивляет? Отойти кое-куда нужно. Профессор должен следить за своими студентами. Пойду вразумлять одного дурака. — Она явно собиралась за Райсином. — Не делай такое лицо. Я не собираюсь сразу же его возвращать. Сначала нужно убедиться в его безопасности.

Шар с Фрей переглянулись.

— А знаете, вы интересные. Я возьму вас с собой, если пообещаете сохранить кое-что в тайне. Ну так что, Шарлотта? Вы ведь со «Вторым с конца» близкие друзья, не волнуешься за него?

— С-с-с чего это я вдруг стала его д-д-другом?!

— Не пойдешь?

— Нет. Я верю в него, — уверенно заявила Шар после краткого замешательства.

— Какие страсти.

— В-в-вы не так поняли! Я верю не в этого дурака, а в амулет, который дала ему!

— Фрей, а ты?

Та посмотрела на стену соседней палаты.

Рабби пока не пришел в сознание. Его состояние могло измениться в любую секунду.

Однако она должна была лично увидеть то, чем был занят Райсин.

— Пойду, — ответила Фрей, уверенно подняв голову.

3

«Противников много. Окружат — нам конец. Остается только прорываться!» — решил Райсин и крикнул:

— Свет и пламя: двенадцать!

Отдав Яе приказ атаковать ближайшего противника, парень и сам в тот же миг сорвался с места.

Яя налетела на куклу и выбила из стойки, Райсин подсек ей ноги, а девушка добила. Миг — и автоматон превратился в грудку металла.

Однако с противником было еще не покончено.

В попытке окружить нарушителя половина оставшихся кукол зашла со спины.

Вот только слаженности их действиям не доставало. Короткие клинки летели по прямой, а возвращались крайне долго. Этим парням явно не доставало мастерства Локи, который свободно управлял мечами.

Дуэт слаженно бросился в атаку. Проломили корпус первой кукле, снесли голову второй, третью отбросили далеко-далеко. После четвертого потерянного автоматона запал у противников заметно угас, и они собрались бежать.

Юноша бросил в их сторону свето-шумовую гранату.

Сверкнула вспышка. Райсин тут же сорвался с места и вместе с Яей побежал к коровнику.

С разбегу распахнув закрытую дверь, они ворвались внутрь, где их встретил холод и странная тишина.

Парень поспешно зажег лампу, поднял ее над головой и тут же осознал причину.

Все клетки были пусты.

«Неужели их уже разобрали?!» — мелькнуло у юноши в голове.

— Райсин! Сюда идут! – крикнула из-за двери Яя.

Юноша зажмурился.

«Спокойно. Надежда еще есть. Верь в это. Чего-то они опасаются, раз выставили такую охрану. Они боятся, что тайну раскроют и их запретные эксперименты всплывут наружу. Руки закона они боятся. Даже если стереть доказательства, «Гармы» — запретные куклы, и так просто от них не избавиться...»

И тут Райсина осенило.

Есть один способ незаметно перевезти множество автоматов и белых детей.

И в этом месте как раз есть идеальный путь для этого.

Тут же потолок треснул.

Его пробило нечто похожее на кончик меча, который, впрочем, тут же исчез. Невидимое нечто начало вскрывать потолок, словно гигантский консервный нож.

— Яя!

— Есть!

Кукла подпрыгнула и ударом ноги разбила тяжеленный кусок падающего потолка.

Во все стороны, ломая стены, полетели обломки. Райсин закрыл голову руками и стал дожидаться, пока пыль осядет.

Подняв голову, юноша увидел то, чего явно не хотел.

Коровник окружило с десятков наемников в изорванной одежде. Все, разумеется, с автоматами: кто-то с големом, кто-то с четырехногим зверем, кто-то с высоким гуманоидом.

Перед Райсином, который приготовился к бою, торчал воткнутый в землю меч.

Стоявший на рукояти юноша взглянул на Райсина сверху вниз.

— Я вежливый и терпеливый парень, но терпеть не могу три вида людей. Тех, кто мне приказывает. Тех, кто мне противостоит. И тех, кто бросается в бой словно безрассудная крыса.

Появился Локи, младший брат Фрей. «Император меча».

Ему каким-то образом удалось вывести Херувима из академии. Парение было сильной стороной его автомата, поэтому Локи вполне мог перебраться через стену по воздуху.

Новоприбывший тряхнул жемчужно-серыми волосами и прыгнул с меча.

Как он и сказал, Райсин сейчас был крысой, загнанной в ловушку. Его окружали десять кукловодов с автоматами и даже «Император меча».

Только он подумал «Мне конец», как короткие клинки Херувима ожили.

Пронзенный автомат рухнул, словно деревянная марионетка.

Однако это была не Яя. Мечи били по автоматам наемников.

Райсин пораженно смотрел на то, как клинки ломают другие куклы.

— Ты что делаешь!

— Мы на твоей стороне!

Наемники в смятении и панике закричали, однако Локи молча продолжал бойню.

Наконец разобравшись в происходящем, противники злобно закричали и атаковали юношу.

Одна кукла кинулась на него, другая выдохнула огонь, но Локи не достигло ничего. Летающие мечи и клинки Херувима разрезали, рубили и ломали кукол на части.

Осадное кольцо пало.

Райсин с Яей сорвались с места, чтобы вырваться из оцепления.

Вместе с Локи они, словно соревнуясь, подбежали к двери «приюта», пинком открыли двери и ворвались внутрь.

Их тут же осыпало градом пуль.

Юноши спешно перекатились и скрылись за колоннами, предоставив защиту Херувиму и Яе.

— Ты! Что за внезапное появление?! На чьей ты сторо...

— Твой идиотизм не знает границ! Думай хоть немного, прежде чем действовать!

Ответный вопль обескуражил Райсина.

— Ты хоть знаешь, что грозит студенту, напавшему на гражданских?! – продолжил Локи.

— За-а-аткнись и подумай, дурак европейский. У них здесь доказательства их запретных экспериментов, не пойдут же они в полицию!

— Объявляю тебя наиглупейшим дураком в мире! Не думал, что у D-Works все схвачено?! Твои «доказательства» даже слушать не станут! Церковь тебя осудит и сожжёт на костре!

— А-а?! Ты невероятный галактический дурак! Если придется... — Райсин усмехнулся – я просто сражусь с этим самым «Богом»!

Такое заявление ошарашило даже Локи, который тут же с недовольством нахмурился.

— Хватит храбриться. Отвратительно. Стошнит сейчас.

— А давай. Кстати, а про себя-то забыл? Меня поучаешь, а сам не лучше. Уже восьмерых зарубил. Дядя полицейский, тот головорез прямо здесь!

— Заткнись, трус! Детектив, он тут зачинщик!

Парни вперились друг в друга взглядами. Со спины к ним уже приближались наемники.

— Зачем вообще одному из «Черной дюжины» становиться соучастником? – поинтересовался Райсин, переводя взгляд на них.

— Кто знает. Мне просто захотелось отдубасить тех, кого я терпеть не могу.

— И ради этого ты готов отправиться на костер?

Они встретились взглядами и мгновением позже, ни с того ни с сего, в унисон выпалили:

— Хах. Мы оба дураки.

Парни выскочили из укрытия. Они ни о чем не договаривались, но сразу же повернулись друг к другу спиной и атаковали.

Яя заблокировала пули, а Райсин, оттолкнувшись от ее спины, пинал, бил и вырубал противников.

Локи же, искусно управляя кинжалами, скашивал кукловодов — только кровь хлестала во все стороны.

Действовали они совершенно не организованно, сойдясь лишь в используемой силе. От такого напора вскоре не осталось ни наемников, ни стрелков.

Парни бросились за отступающими вглубь здания стрелками. Впереди находился проход в другое здание. Они что есть мочи пронесли по коридору и выскочили в просторный двор.

Лестница в подвал на другой стороне. Еще немного и...

— Райсин! Сверху! – Яя резко остановилась и оттолкнула хозяина.

В следующий миг туда, где он только что стоял, подобно молнии вонзился клинок.

Огромный. Сверкающий. Красивый и в то же время жуткий золотой меч. Такую форму Райсин уже видел.

— Это... Херувим?

— Нет... Люцифер.

У Локи на виске блестел холодный пот.

«Он вспотел?! Противник настолько страшен?» — Райсин принялся искать взглядом врага.

И вскоре нашел.

Из окна на третьем этаже на них спокойно взирал высокий мужчина.

Он поставил ногу на подоконник, выпрыгнул из окна и медленно, словно на крыльях, опустился на землю.

Райсин удивленно распахнул глаза. Если мужчина проделал это телекинезом, то у него чудовищная магическая сила.

— По всей видимости, сегодня у меня удачный день, — равнодушно произнес джентльмен, обратив на них угловатое лицо. — Я без особых усилий заберу твои «части».

4

Фрей наблюдала за ними с крыши.

При виде приемного отца она едва не вскрикнула, но поспешно зажала себе рот.

Так они с Кимберли договорились. Фрей разрешалось только наблюдать. Да и без Рабби она все равно ничего не могла.

Кипящий от ярости Локи злобно пялился на приемного отца.

Бронсон же был крайне спокоен.

— Ты не в своем уме, сын? — кинул он на парня острый, как нож, взгляд.

— Раньше был, раз не задавал никаких вопросов и послушно вилял перед тобой хвостом. — Херувим, отреагировав на ярость мастера, расставил клинки. — Но теперь я пришел в себя. Проваливай в ад!

Локи передал магическую силу и бросил Херувима в бой.

Судя только по внешности, отличительной чертой этой куклы было «давление». Что-то сродни машине, загруженной больше чем на сотню килограмм. То, что выйдет из-под контроля при малейшей помехе.

Однако для Локи этого недостатка как будто не существовало. Стальные клинки со свистом понеслись точно к шее Бронсона. Однако...

Фрей знала об истинной силе приемного отца, но все равно была поражена.

Клинок Херувима заблокировал небольшой парящий в воздухе меч.

Какой контроль! Он и бровью не повел!

Локи отозвал своего автомата, но Бронсон только этого и добивался.

Между отпрыгнувшим Херувимом и его мастером из земли торчал Люцифер.

Огромный меч вмиг принял человекоподобный облик. Золотой ангел Люцифер. Как и у собрата, руки ему заменяли клинки.

Меч устремился к незащитной спине Херувима и...

Ничего не произошло. Яя заблокировала клинок, остановив смертельный удар.

— Что, силенок не хватает? – иронично усмехнулся Райсин.

— Молчать. Я просто дал тебе возможность присоединиться. Будь благодарен.

Они заговорщически переглянулись и тут же сосредоточили магическую силу.

Первой атаковала Яя: двумя ударами задрала клинки Люцифера, после чего подпрыгнула сама.

Райсин не так давно овладел этим приемом. Девушка как заправский боец сделала сальто в воздухе и всем весом врезала пяткой по голове Люцифера. Должна была.

Однако нога автомата странным образом соскользнула.

Контратаковал Люцифер стремительно: отбросил не успевшую приземлиться Яю на десять метров.

Фрей была ошеломлена. Как можно было отвести удар куклы, которая разбивала даже камни?

«Магия?..»

В Люцифере, как и в Херувиме, стояла магическая цепь «Джет». В момент удара он вполне мог...

«Он... выпустил концентрированную струю горячего воздуха?..»

Невероятно. Это почти так же сложно, как сбить пулю другой пулей.

— Херувим, кружись!

По приказу Локи Херувим трансформировался в меч.

В эту же секунду Фрей интуитивно ощутила рев невидимого сопла. Девушка как будто своими глазами видела, как из него вырывается струя раскаленного воздуха.

Оружие, который приобрел громадную движущую силу, сорвался с места.

Струя воздуха вырывалась не из одного места. Несколько таких сопел позволяли совершать сложные маневры.

Херувим прочертил в воздухе огромную дугу и атаковал Люцифера.

Тот не стал блокировать удар и отступил, одновременно с тем выпустив четыре меча, которые миновали Херувима и устремились к Локи.

Девушка зажала рукой рот, едва удержавшись от крика.

Кинжалы разорвали Локи плечо и пронзили живот. Юноша рухнул на землю и перестал шевелиться.

— Как неосмотрительно. В настоящем бою всегда атакуют кукловода, — разочарованно произнес Бронсон.

— Рад слышать! – раздался за спиной мужчины крик Райсина.

Он зашел противнику за спину. Теперь если мужчина только шевельнется, юноша сразу же атакует. С такой дистанции он и голыми руками справится. Яя следит за Люцифером. Неужели...

«Нет!.. Это ловушка!..»

Всего кинжалов восемь. Локи пронзило четыре. Где остальные?

Фрей уже собралась предупредить Райсина, но не успела.

Кинжалы вырвались из-под земли, разрубая юношу.

Он мешком свалился на землю. От удара рана на груди открылась.

Кровотечение выглядело ужасным. Встать он теперь, судя по всему, не сможет.

— Райсин! Ты в порядке, Райсин?! – Яя отвлеклась.

Люцифер не упустил возможность и перепрыгнул девушку.

По всей видимости, он собирался атаковать Райсина. Локи бросил ему наперерез Херувима, а сам кинулся на Бронсона.

Но все его усилия оказались напрасны.

Люцифер с легкостью увернулся от Херувима и отбросил того подальше.

Бронсон отпихнул кулак Локи и врезал парню ладонью в челюсть.

— Меня предает мой верный последователь. Я имею право злиться.

Мужчина поднял сына за грудки и бросил о стену. Юноша ударился затылком о кирпичи.

Фрей невольно зажмурилась. Из глаз брызнули слезы.

«Локи!.. Райсин!..»

Она могла только молиться об их безопасности.

«Какая же я... жалкая.... Если бы только у меня была сила... талант Локи... А-а... я ведь... старшая сестра Локи... так почему я... такая бессильная?..»

Бронсон со смесью презрения и сожаления посмотрел на Локи.

— Не понимаю. Зачем предавать меня? Разве я не вознаграждал тебя?

— Я... Мы... всегда тебя слушались, — со стоном ответил парень, руки которого бессильно повисли. – Несмотря на то, что однажды наши друзья просто исчезли... и ты заставил нас участвовать в этих адски болезненных экспериментах.

— Все равно не понимаю. Зачем предавать меня сейчас?

— Я вежливый и терпеливый парень. Но я терпеть не могу три типа людей. Тех, кто мне приказывает. Тех, кто мне противостоит. И... — Локи усмехнулся, — мерзавцев, которые предают своих старших сестер.

Фрей как громом ударило.

Девушка наконец поняла, о чем говорила Шар.

В уголках глаз собралось что-то горячее, почти обжигающее. Слезы полились безостановочным потоком.

Фрей всегда считала, что брат ненавидит и избегает ее, потому что она бесполезная, жалкая и бессильная сестра. Потому что из-за нее погибли родители.

Однако Локи вообще ее не ненавидел...

— Какая жалость. Ты получился куда лучше остальных, — разочарованно вздохнул Бронсон. — Много времени ушло на то, чтобы вас вырастить. Я даже в Новый Свет за вами съездил, чтобы гарантировать успех модификации.

«Э?..»

Фрей неотрывно смотрела на приемного отца, который находился прямо под ней.

Модификация. Фрей снова и снова повторяла про себя это словно. Модификация. Модификация. Неужели. Неужели...

— Уо-о-о-о-о-о! — взревел Локи.

Херувим вскочил на ноги и кинулся на Бронсона.

Но результат оказался тот же. Люцифер вновь отбросил врага.

Мужчина небрежно, как мусор, откинул Локи.

— Смирись. Не волнуйся, здесь я тебя не убью. Твоя «часть» слишком ценна. Тебя нужно разбирать живым.

Фрей сжалась в комок, проклиная собственное бессилие. Она могла только молча наблюдать, как ее младшего брата избивают.

«Кто-нибудь.... Боже! Спаси Локи! Пожалуйста.... Пожалуйста...»

— Ты еще можешь двигаться? Удивительный ты, азиат. Тоже особый индивид? – с внезапным интересом спросил Бронсон.

Смотрел он на пошатывающегося и залитого кровью Райсина.

Он стоял прямо за Локи. Парень, который вообще не должен был подняться, стоял, пусть и опираясь на Яю.

Взгляд Фрей затуманился слезами.

«Почему? – подумала девушка. – Почему он готов зайти так далеко ради нас? Ведь я уже и так ранила его!»

Незаметно для нее Локи тоже оказался на ногах. Похоже, ему было невыносимо одному валяться на земле. Херувим, отреагировав на действия мастера, также ожил.

— Сражаться еще можешь? – шепотом спросил Райсин, не отрывая от Бронсона взгляда.

— Хмпф.... Ты это кому говоришь-то?

— Тогда слушай.

Райсин выложил свой план. Слов Фрей не слышала, однако Локи согласно кивнул.

— Ладно. В этот раз поставлю на тебя.

— Да не переживай ты. Если получится, угостишь меня обедом.

— Обойдешься. Неприятно с тобой есть.

—хлопот-то сколько. Что, какой-то хитрый план придумали?

— Этот хитрый план покончит с тобой. Только сначала хочу спросить, зачем ты обманул Фрей? – резко спросил Райсин. Точнее даже не спросил, а принудил к ответу. – Ты с самого начала не собирался сохранять жизни «Гармам», зачем заставил её сражаться? Зачем модифицировал её

сердце? Зачем заставил плакать?

— Потому что он не обратим, — ответил Бронсон, со скукой взглянув на Райсина.

— Необратим?..

— Наука развивается благодаря накоплению прогресса. Этот процесс необратим. Регресс и застой не позволительны. Застой для человечества означает гибель. Человечество идет путем раскрытия тайн, постижения истины и развития науки. Маги должны поддерживать этот прогресс. Ради этого и существует академия. И место Мудреца тоже. — Бронсон чуть улыбнулся и заявил: — Прогресс оправдывает любые средства.

Эти слова подобно пуле пробили ранили сердце Фрей.

«Развитие? Прогресс? И поэтому.... Только поэтому?.. Отец, мама, Локи, я...»

Когда сердце девушки уже почти разбилось на кусочки...

От Райсина разошлась волна магической силы.

Из тела юноши была невероятная сила, подобную которой Фрей еще не приходилось ощущать.

— Если «прогресс» требует лишать детей семьи... — глаза Райсина засияли красным. Прямо как у «Обещанных детей»... нет, куда сильнее. — ...то я уничтожу человечество!

Яя сорвалась с места и мигом подлетела к Люциферу.

Точный удар ногой. Еще один. И еще. Люцифер отбил все, но план состоял не в этом. Херувим уже трансформировался в меч и летел к нему.

Несмотря на такой накал, Райсин не стал снова бросать Яя в бой и приказал уклоняться, после чего Херувим обрушился на потерявшего цель противника.

Бронсон, судя по всему, ожидал таких действий: заставил Люцифера скрестить клинки и заблокировать огромный меч, тут же трансформировал свою куклу и начал контратаку.

Паря на горячем воздухе, два меча начали соударяться в воздухе.

Затем активировалось заклинание. С каждым столкновением Люцифер выпускал струю раскаленного воздуха, обжигая поверхность Херувима.

Температура этого воздуха превышала тысячу градусов, а давление – тысячу атмосфер. Удары, плавящие любую сталь, — такова истинная мощь «Джета».

Однако лезвие лишь чуть-чуть входило в противника, не разрубало его.

Они вгрызались друг в друга на несколько сантиметров... но не более.

Фрей принялась копаться в памяти, вспоминая все о «Джете».

Для плавки стали жар должен быть сосредоточен в одной точке. Если выпускаемый Люцифером жар смешивается с жаром Херувима, то температура плавления достигнута не будет.

Горячие клинки схлестнулись и сварились друг с другом. В это мгновение в обороне Люцифера возникла брешь.

Яя возникла прямо под вражеским автоматом.

Защититься тот никак не мог. Неужели получилось?

— Какая жалость. – Бронсон спокойно отменил трансформацию Люцифера.

В гуманоидной форме приваренным остался только один клинок, другой же двигался свободно.

Люцифер занес клинок и сосредоточил магическую силу — собирался разрубить Яю с помощью «Джета».

Та вскинула левую руку, защищая голову.

«Это же невозможно!»

Левая рука Яя взорвалась, когда клинок уже почти разрубил ее.

Лезвие остановилось, не разрубив руку.

«Райсин... заметил?..»

Фрей оказалась права. Парень разгадал секрет «Джета» и приготовился к его отражению.

Сосредоточенный в одном месте жар плавил что угодно. Для защиты от такого удара требовался направленный поток воздуха такой же температуры. Локи так и поступал.

Райсин это понял и спрятал в рукав Яи взрывчатку.

И ждал удобного момента, чтобы сыграть козырной картой.

Какая выдержка. Так это сила кукловода, одолевшего «Каннибала Кэнди»?

— Свист: абсолют...

Райсин направил на Яю правую руку, которая не должна была двигаться.

В ногах девушки, получившей громадный объем магической энергии, скопилась ужасающая сила.

Люцифер на мгновение растерялся.

Ему хотелось бросить клинки и бежать, но, к сожалению, взрыв повредил сочленения пальцев. Впрочем, называть это просто невезением — ошибка. Расчет Райсина или чьи-то мысли наложили это проклятие на Люцифера.

Фрей показалось, что куклу за шею держит старая собака.

— «Хисаги Татикаге».

Светящаяся Яя высвободила скопившуюся в ногах энергию.

Мелькнула вспышка, и девушка исчезла, чтобы на мгновение мелькнуть возле Люцифера.

Сумел ли приемный отец Фрей хоть что-то различить на такой скорости?

Скорость Яи превышала воспринимаемую человеческим взглядом. Даже Райсин не мог нормально управлять мощностью, превышающей «Джет».

Поэтому ему нужно было создать ситуацию, в которой он ни за что не промазал бы.

Наконец, спустя казавшееся бесконечным мгновение, девушка приземлилась подобно метеору.

Вероятно, сотрясение больно отдалось в ранах, потому что Локи с Райсином пошатнулись и рухнули на землю.

Они оба потеряли много крови, иначе говоря — были серьезно ранены. И даже в таком состоянии они не хотели показывать друг другу свою слабость, поэтому, как ни в чем не бывало, начали спорить.

— Жив еще, «Второй с конца»? Не отключился?

— Это мои слова. Развалился тут. Стоять уже не можешь?

— Дурак. Просто отдохнуть прилег. А ты, смотрю, помираешь?

— Сам дурак. Я просто смотрю на звезды. Увлечение у меня такое.

— На какие такие звезды ты лицом вниз смотришь? Правда помираешь, видимо, раз уже звезды чудятся.

— Кто тут помирает? Сам-то в каком состоянии? Давай дуй в больницу, пусть за тобой медсестра приглядывает.

— Это тебе медсестра нужна. Пусть кормит с ложечки и вытирает пот.

— Дурак, если такое случится... будет плохо. Ее же Яя убьет. Дурак.

— Райсин! Хватит уже! – крикнула Яя, обхватив его.

Их поведение явно сбило ее с толку.

Парни говорили что-то непонятное. Головой они уже не шевелили. Фрей не выдержала и бросилась к лестнице.

Она слышала дрожащий голос Яи.

Локи, скорее всего, уже потерял сознание. Ругающийся Райсин тоже затих. Во дворе звучали только крики Яи...

«Только не умирайте!..»

Перед глазами встали улыбающиеся лица погибших родителей, вызвав в груди обжигающую

боль.

Фрей, роняя слезы, неслась вниз по лестнице.

5

— Какой скучный конец, — пробормотал себе под нос Бронсон, глядя на вопящего автоматона.

Мужчина достал из нагрудного кармана револьвер и прицелился в девушку.

В панике девушка-автоматон его совершенно не замечала. С мастером в таком состоянии ее прочная, как сталь, защита не активируется. Сейчас ее может убить обычная пуля.

Если прикончить ее, победа будет на его стороне. Потеря Люцифера факт неприятный, но Херувим-то остался. На состязание ничего не повлияет.

Только мужчина собрался спустить курок, как ему в руку вонзился кинжал, сбивший прицел.

Бронсон выстрелил, но промазал.

Пистолет выпал из дернувшейся от боли руки.

Только сейчас мужчина ощутил чуждые ауры. Он с удивлением огляделся и увидел нескольких посторонних.

Темные силуэты стояли даже в окнах и на крыше.

Все в элегантных черных плащах с золотистой вышивкой. Капюшоны надвинуты на глаза, лиц не видно. Они напоминали последователей какого-нибудь культа.

Когда они появились? Когда окружили это место?

— Прощу прощения за такой скучный конец, Бронсон, — выступил вперед человек в плаще и снял капюшон.

Под ним оказалось циничное женское лицо.

От удивления девушка-автоматон даже привстала.

— Профессор Кимберли!

Эта женщина действительно напоминала женщину профессора из академии.

— Кто вы? Что за представление?

— Мы «Крестоносцы». Сторожевые псы «Нектара»... так понятнее?

Даже Бронсон не смог сохранить спокойствие: пораженно распахнул глаза и приоткрыл рот.

Затем принялся было искать глазами выход, но тут же горько улыбнулся.

Если они настоящий «Нектар», бежать некуда.

— И общество... выслало столько людей, чтобы разнюхать о студентах?

— Просто Вечер в этот раз идет немного не по плану.... Хотя не мне об этом говорить. – Женщина с натянутой улыбкой обвела взглядом двор. – Ох, что ж за посещение такое.

Встретившись глазами с девушкой-автоматомом, Кимберли заметила в них напряжение. Женщина махнула рукой и сказала: «Не волнуйся», после чего вновь повернулась к Бронсону.

— Divine Works... Как же высокомерно было считать, что вы делаете работу богов. Вы задержаны за проведение запретных экспериментов.

— Запретных?..

— Лучше бы молчали, а не притворялись несведущим. Для сдержанных вроде вас у меня припасено кое-что особенное. Давайте вырвем вам ногти и загоним вместо них иглы? Как вам? – губы женщины изогнулись в садисткой ухмылке. – Ну, улик у нас все равно полно. Механизация человека, разбор тел, эксперименты над людьми. А в вашем случае еще похищение с убийством. – Кимберли перевела взгляд на обломки Люцифера. – Хм-м.... Он выглядит куда совершеннее того, что у Локи. И все же вам не удалось его остановить, да? – Садистская ухмылка вновь исказила ее лицо. – Как же сурово время. Красавчик, сравниваемый с ангелом, превратился во взрослого мужчину, который полагается на магию и управляет мечом с помощью телекинеза. Сожалея о неполученном титуле Мудреца, вы назвали свое творение Люцифером... тем самым раскрыв свои планы, «Ангел меча».

— Не из сожаления, лишь как напоминание.

— О?

Бронсон утратил волю противиться и поднял глаза к небу.

— Сейчас я разочарован своей тогдашней слабостью. Если бы я в тот момент получил титул Мудреца, эти запретные эксперименты не считали бы преступлением.

— Я поражена. Вы и в самом деле идиот. Дуракам вроде вас стоило бы походить на мои лекции. Глядишь, что-нибудь бы усвоил.

— О чем вы?

— Мудрец действительно не связан этикой мага. Но закон он преступить не может, — упрекающе заявила женщина. — В экспериментах над людьми нужно согласие объекта. Вы же незаконным путем похищали детей и принуждали их к сотрудничеству. Подобное непозволительно даже для Мудреца. Вы лишь ослепленный иллюзией дурак, танцевавший в ладони бога. Вам больше подойдет не титул Мудреца, а эшафот.

Бронсон закрыл глаза и протяжно выдохнул, словно выпуская весь воздух в легких.

Все кончено.

Кукловоды в черных плащах бесшумно приблизились, заковали мужчину в кандалы и повели со двора.

Едва он скрылся из виду, женщина повернулась к юношам.

Первую помощь им уже оказывали, однако они явно находились на грани смерти. Девушка-автоматон невыносимо громко рыдала.

— Какие же вы трудные ученики.

Вопреки своим словам женщина невольно улыбнулась.

Выдохшаяся Фрей, которая, наконец, спустилась с крыши, бросилась к лежащим парням.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/32394/951841>